

ПРЕДПОСЫЛКИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Н.А.Синькевич, *А.С.Квитчук

PRECONDITIONS FOR THE EMANCIPATION REFORM OF 1861 AND ITS IMPLEMENTATION

N.A.Sin'kevich, *A.S.Kvitchuk

*Гуманитарный институт НовГУ, colonel5353@yandex.ru***Санкт-Петербургский университет МВД России, pr.ankvt@mail.ru*

Анализируется внутренняя политика правительственных кругов, приведшая к необходимости коренной реорганизации государственного управления, путем отмены крепостного права (рабовладения) и, как следствие, — введения представительных учреждений.

Ключевые слова: Александр II, Валуев, крепостное право, местное управление

This article examines the internal government's policy which has led to necessity for radical reorganization of the public administration through abolition of the serfdom (slavery) and through subsequent establishment of representative institutions.

Keyword: Alexander II, Valuev, serfdom, local government

Стагнация в экономике, политике и других сферах государства еще более усугубили и без того тяжелое положение беднейших слоев населения России. Это было обусловлено кризисом феодально-крепостнической системы и определялось на рубеже 50—60-х гг. XIX века всей совокупностью внутренних и внешних обстоятельств, таких, как влияние Крымской войны, стихийные бедствия (неурожаи, голод, эпизоотии) середины XIX в., усиление давления на крестьян, как со стороны помещиков, так и со стороны государства, стремившихся поправить свое положение за счет ужесточения эксплуатации. Неизбежным следствием всего этого явилось «значительное повышение активности масс» [1, с. 43].

Повсеместное распространение слухов о скором освобождении крестьян с начала 1857 г., опубликование в конце 1857 г. царских рескриптов и образование в 1858 г. губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян послужили причиной подъема крестьянского движения.

Указанные факторы были тесно взаимосвязаны между собой и создавали революционную ситуацию. Исходным же фактором всей революционной ситуации являлось движение «низов», воздействовавшее на «кризис верхов» и продвигавшее дело подготовки реформ [1, с. 44]. Но прежде чем перейти к анализу реформ, необходимо более подробно остановиться на причинах, которые их обусловили.

Первая и основная причина — это сила экономического развития России, втягивающая ее на капиталистические рельсы. Кризис феодально-крепостнической системы достиг к середине XIX века своей предельной точки. «... Именно эта система повлияла на ход и итоги Крымской войны и послужила гарантом тех последствий, которые Россия испытывала после войны» [2, с. 101].

Вот картина того времени: голод, обеднение села, как следствие — кризис аграрной политики ца-

ризма. Внешняя торговля пришла в упадок. Сравним цифры: «За годы войны в 13 раз сократился вывоз хлеба за границу, льна — в 8 раз, сала — в 4 раза, пеньки — в 6 раз. Война резко ударила по импорту машин, объем которого сократился в 10 раз, в 2,5 раза сократился объем ввоза хлопка» [3]. В столь же плачевном состоянии находились и другие отрасли экономики. Необходимо напомнить, что такая ситуация сложилась в тот период, когда молодые предприниматели нуждались в крепкой, сильной и здоровой экономической базе. Возникло противоречие между новыми капиталистическими отношениями и старым феодальным строем.

Второй основной причиной был крестьянский вопрос. Именно он стал камнем преткновения в противоречии верхов. Капитализм нуждался в свободных руках, а феодализм, который и существовал благодаря этим рукам, не желал расставаться с порядками, сложившимися веками [4].

И третья причина — резкое усиление крестьянского движения. «Сложившаяся ситуация висела над Россией и в любую минуту могла сорваться «как топор гильотины» вниз, прямо на голову феодальному чудовищу» [5]. Поэтому нельзя не согласиться с В.И. Лениным, который писал: «При таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание опасностью — весьма серьезной» [6].

Еще во времена царствования Николая I проблема крепостного права стояла довольно остро. Многие видные политические деятели указывали на это императору. Так, шеф III Его Императорского Величества канцелярии И.Х. Бенкендорф в своем «всеподданнейшем отчете» молодому императору Николаю I писал, что «крепостное право есть пороховой погреб под государством» [7]. Вслед за этим Бенкендорф предлагал альтернативные условия развития

феодализма в России. То есть послабления в системе крепостничества.

Еще резче выступил по этому вопросу в годы Крымской войны М.П.Погодин. Он призывал царя: «Освободи от излишних стеснений печать... дай средства научиться нам лить такие пушки, штуцеры и пули, какими бьют враги теперь наших милых детей... Мы отстали во всех сознаниях...» [8]. Тем не менее, во время правления империей Николая I никаких попыток к изменению ситуации не предпринималось. После его смерти Б.Н.Чичерин в записке «Восточный вопрос с русской точки зрения», проанализировав причины поражения в Крымской войне, сделал вывод, что «Россия оказалась на краю пропасти в результате безумного самовластия Николая I, и если в ближайшее время в России не будут проведены реформы, то Россию ожидает великая смута» [9, с. 100].

В начале своей карьеры П.А.Валуев так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Сверху блеск, внизу гниль. И нет в России места для истины» [9, с. 509]. Валуев надеялся, хотя и довольно робко, что царь встанет на путь реформ. Отмена крепостного права в этот период была, что называется, у всех на устах [2, с. 119].

Ко времени восшествия на престол Александра II сложилась критическая ситуация, когда необходимость перемен стала совершенно очевидной. Крестьянское движение подтолкнуло нового императора к решению об отмене крепостного права.

Принятие Положения 19 февраля 1861 г. в правовом отношении имело колоссальное значение и, несомненно, было важнейшим событием во всей русской истории. С отменой крепостного права коренным образом менялся народный быт, и каковы бы ни были материальные последствия реформы, невероятно велико было значение прекращения торговли людьми, что вносило значительные перемены в их жизнь.

Вместе с тем, не умаляя значение освобождения крестьян от зависимости их от помещиков как в личном, так и в правовом смысле, необходимо констатировать, что они не получили тех общегражданских прав, которыми обладали помещики. «Реформа перевела их из разряда крепостных крестьян не в разряд полноправных граждан, а в разряд так называемых податных сословий» [10, с. 224], — писал русский историк А.А.Корнилов.

В дореформенные времена местное управление России состояло из трех независимых друг от друга систем и делилось на крестьянское, дворянско-губернское и городское. По Положению от 19 февраля 1861 г. крестьянам предоставлялось местное управление в виде самоуправляющихся общественных единиц, в форме сельских обществ, насчитывающих не менее 20 человек. Сельские сходы решали вопросы отвода земли, обложения и сбора податей. Кроме этого, сходы имели право облагать своих членов сборами на возникающие у них различные общественные нужды.

Для административно-полицейских нужд и координации хозяйственной деятельности крестьянского самоуправления учреждались волости. Сельские

выборные должностные лица — старосты — подчинялись волостным старшинам и волостным правлениям. Те и другие были подчинены различным уездным полицейским и административным органам. На старшин могли налагаться дисциплинарные взыскания мировым посредником по собственному усмотрению и по жалобам чиновников [11].

Таким образом, выборные должностные лица от сельских обществ и волостей ответственность несли не перед избирателями, а перед местными государственными органами. Установленный порядок взаимоотношений выборных и государственных органов в корне подрывал принципы самоуправления, показывая, насколько велико было политическое влияние дворянства.

Как писал А.А.Корнилов: «На эти крупные пороки административного устройства крестьян в свое время решительно нападали депутаты губернских комитетов первого приглашения; они подчеркивали ненормальность этих условий, которые вытекали в значительной мере из того, что члены редакционных комиссий боялись связать крестьянские общины и волости с будущим земским самоуправлением, которое уже тогда предполагалось учредить на том пустом месте, которое должно было получиться после отмены крепостного права» [10, с. 226].

Как отмечалось выше, в деле подготовки крестьянской реформы, как в целом, так и в формировании общих принципов самоуправления, ведущую роль занимал Н.А.Милютин, оказавший непосредственное влияние на ход этой работы. В 1858 г. он был назначен членом Особого земского отдела в составе МВД, одновременно занимая пост директора хозяйственного департамента того же ведомства. Позже он возглавил земский отдел, а в начале 1859 г. занял пост временно исполняющего товарища министра внутренних дел [10, с. 214-215].

К намеченным преобразованиям Милютин был достаточно подготовлен. По его инициативе и при участии таких прогрессивных дворян, как Ю.Самарин и И.Аксаков, в городах империи было проведено исследование городского управления и хозяйства. На основе полученных данных в 1846 г. в Петербурге была реорганизована система городского самоуправления. В дальнейшем примерно на тех же основных принципах были разработаны земская (1864) и городская (1870) реформы.

После отмены крепостного права положение самодержавия продолжало оставаться сложным. Практически все сословия находились в оппозиции правительству. Диапазон недовольства был очень широк: от революционной идеологии демократических кругов до олигархических планов ограничения самодержавия наиболее консервативной части дворянства. Кроме того, со стороны либерального дворянства поднималась волна конституционных настроений и в начале 60-х годов имели место крестьянские волнения. Перед правительством стояла острейшая проблема урегулирования общественных отношений, в том числе образовавшихся правовых пробелов при переходе от феодального строя к складывающемуся буржуазному обществу. По этому поводу

профессор А.И.Королев отмечает: «В результате отмены крепостного права существенным образом изменилась социальная структура российского общества. Суть этих изменений заключалась прежде всего в том, что и крестьяне, и дворяне утрачивают ряд качеств, присущих им как феодальным классам, и приобретают качество, обусловленное развитием капитализма. Такие же изменения происходят в правовом положении других слоев населения. Об этом свидетельствовали земская, судебная, городская и военная реформы, которые самодержавие вынуждено было провести вслед за отменой крепостного права» [12].

Как ранее отмечалось, в период подготовки крестьянской реформы встал вопрос о новой системе местного управления. Первым этапом в этом направлении были изменения в крестьянском управлении, вытекающие из Положения 19 февраля 1861 г.

Следующим этапом в реорганизации местного управления стала земская реформа. Она заключалась в том, чтобы, с одной стороны, устранить практически ничем не ограниченную власть помещика, а с другой стороны, вывести из кризиса систему местного управления путем создания всесловных выборных органов. Исходя из общей задачи преобразования уездных и губернских органов управления, Милютиным были предложены общие направления, одобренные Александром II в качестве руководящих начал реформы. Они заключались в следующем: «...дать местному самоуправлению возможно больше доверия, возможно больше самостоятельности и возможно больше единства» [10, с. 257].

Работу по реформе местного управления Милютину и его сподвижникам довести до конца не удалось. Под натиском реакционной бюрократии и крепостников «сразу после принятия Положения 19 февраля 1861 г. Александр II отправил в почетную отставку всех активных деятелей крестьянской реформы, надеясь тем самым успокоить недовольство дворян и водворить мир в российском обществе», — пишет Л.Н.Ляшенко [13].

Вскоре была набрана новая команда реформаторов во главе с назначенным на пост министра внутренних дел П.А.Валуевым, которой предстояло провести земскую, судебную, университетскую и военную реформы.

П.А.Валуев задолго до начала «великих реформ», будучи курляндским губернатором, одним из первых в России публично заявил в записке «Дума русского» о кризисе «в верхах» и необходимости освобождения крестьян [14]. Политическая интуиция «прогрессивного и либерального» губернатора скоро определила блестящую карьеру.

В дореволюционной и современной печати существуют разные точки зрения, характеризующие Валуева как государственного деятеля. По нашему мнению, одна из них значительно переоценивает его реформаторскую деятельность. Так, С.Секиринский приходит к мнению, что «в начале 60-х гг. он (Валуев) играл двойственную роль, пытаясь совмещать в своей реформаторской деятельности и традиционное поддержание царского самовластия, и решение задач либеральной трансформации самой власти» [15]. Та-

кое рассуждение представляется эклектичным: если Валуев являлся сторонником абсолютизма, с одной стороны, то, с другой стороны, зачем ему нужны были бы буржуазные реформы? Далее он пишет: «На исходе 1863 г. — самый плодородный в деятельности Валуева. «Испытывая все пути, натягивая все струны», он продвигает дело земской реформы, желая увенчать его созывом общероссийского съезда государственных гласных. Спустя три недели преисполненный веры в свое предназначение «министр на европейский лад» переступает порог царского кабинета, а на выходе из него, с отвергнутой запиской в руках, перед нами — загадочный «бездомный странник», которому пора уже собираться в дорогу, «нужно только выждать», чтобы «уйти»» [15].

В связи с этим возникает вопрос, почему «бездомный странник» попадает в опалу царю-реформатору? Может быть, в этом император увидел претензию «партии порядка» на политическую власть?

Современник событий А.А.Корнилов с критических позиций оценивал деятельность Валуева, так как тот всячески пытался воспрепятствовать идее создания всесловных выборных органов, активно стремился поддержать и укрепить престиж и превосходство дворянского сословия. Свидетельством тому является попытка корректировки проекта земской реформы в пользу значительного преобладания в выборных органах дворянства, которая не нашла поддержки даже в Госсовете [10, с. 257; 16].

Не менее значимый факт, указывающий на крепостнический консерватизм Валуева и зачатки реакции, — складывающаяся правительственная группировка, которую наблюдатели либеральной ориентации позже стали называть «партией порядка», «станом ретроградов». В эту группировку входили такие одиозные личности, как Шувалов, Валуев, Зеленой, Трепов и др.

Покушение на императора 4 апреля 1866 г. Каракозова послужило «партии порядка» формальным поводом для начала реакции. По ее настоятельной инициативе Александр II подписал закон, направленный на усиление губернаторской власти, сводивший на нет демократические начала реформы местного управления.

Реформа местного управления была логическим продолжением крестьянской реформы, в результате которой около 3 миллионов крестьян оказались на воле [17]. В сложившихся условиях управлять свободными крестьянами, наделенными землей, через бывших хозяев-помещиков не представлялось возможным. Необходимы были новые принципы устройства крестьян, получивших свободу, иной механизм управления местными делами. Таким механизмом должна была стать реформа всего местного управления, в том числе организация самоуправления, способного привести систему управления местным хозяйством в соответствие с зарождающимся в стране капитализмом и новым статусом крестьян.

1. Гармиза В.В. Подготовка земской реформы. М., 1957. С.43.
2. Революционная ситуация в России в середине XIX в. М., 1978. С.101.
3. Нифонтов А.С. Внешняя торговля России во время Восточной войны 1853—56 гг. // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 83, 88.
4. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954. С. 291.
5. Мороховец Е.А. Крестьянская реформа 1861 г. М., 1937. С. 61.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С.7.
7. Семенов М.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. СПб., 1896. С.19.
8. Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. М., 1874. С. 284-287.
9. Чичерин Б.Н. Восточный вопрос с русской точки зрения // Русская старина. 1893. №9. С.100.
10. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993.
11. Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С.131.
12. Королев А.И. Государственная власть и рабочий класс СССР. История и современность. Л., 1980. С.11.
13. Ляшенко Л.Н. Расцвет и закат Российской Империи (XIX — нач. XX в.) // История России. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П.Дмитриенко. М., 1994. С.48.
14. Левандовский А. Уму нужен простор // Родина. 1995. № 3-4. С.139.
15. Секиринский С. Министр на европейский лад // Родина. 1994. № 10. С.24-25.
16. Середонин С. М. Исторический обзор деятельности комитета министров. В 7 т. Т. 3. Ч. 1. СПб., 1902. С.130.
17. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С.6.
- Vostochnoi voyny 1853—56 gg. [Russia's foreign trade during the Eastern war of 1853—56]. Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Rossii [Questions of the socio-economic history of Russia]. Moscow, 1971, pp. 83, 88.
4. Zaionchkovskii P.A. Otmena krepostnogo prava v Rossii [Abolition of serfdom in Russia]. Moscow, 1954, p. 291.
5. Morokhovets E.A. Krest'ianskaia reforma 1861 g. [Emancipation Reform of 1861]. Moscow, 1937, p. 61.
6. Lenin V.I. Poln. sobr. Soch [Complete works]. Vol. 5, p. 7.
7. Semenov M.P. Osvozhdenie krest'ian v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II [The liberation of peasants during the reign of Emperor Alexander II]. St. Petersburg, 1896, p. 19.
8. Pogodin M.P. Istoriko-politicheskie pis'ma i zapiski v prodolzhenie Krymskoi voyny [Historico-political letters and notes of the Crimean war]. Moscow, 1874, pp. 284-287.
9. Chicherin B.N. Vostochnyi vopros s russkoi tochki zreniia [The Eastern Question from the Russian point of view]. Russkaia starina, 1893, no. 9, p. 100.
10. Kornilov A.A. Kurs istorii Rossii XIX veka [The history of nineteenth-century Russia]. Moscow, 1993, p. 224.
11. Litvak B.G. Perevorot 1861 g. v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaia al'ternativa [Revolution of 1861 in Russia: why the reform alternative was not realized]. Moscow, 1991, p. 131.
12. Korolev A.I. Gosudarstvennaia vlast' i rabochii klass SSSR. Istoriia i sovremennost' [State power and the working class of the USSR. History and contemporaneity]. Leningrad, 1980, p. 11.
13. Liashenko L.N., Dmitrienko V.P., ed. Rastsvet i zakat Rossiiskoi Imperii (XIX — nach. XX v.) [The rise and fall of the Russian Empire (19th and early 20th century)]. Istoriia Rossii. Ch.2 [History of Russia. Part 2]. Moscow, 1994, p. 48.
14. Levandovskii A. Umu nuzhen prostor [The Mind needs space]. Rodina, 1995, no. 3-4, p. 139.
15. Sekirinskii S. Ministr na evropeiskii lad [Minister in the European way]. Rodina, 1994, no. 10, p. 24.
16. Seredonin S. M. Istoricheskii obzor deiatel'nosti komiteta ministrov [Historical overview of activity of the Committee of Ministers]. In 7 volumes. Vol. 3, part 1. St. Petersburg, 1902, p. 130.
17. Gerasimenko G.A. Zemskoe samoupravlenie v Rossii [Zemstvo self-government in Russia]. Moscow, 1990, p. 6.

References

1. Garmiza V.V. Podgotovka zemskoi reformy [Preparation of the Zemstvo reform]. Moscow, 1957, p. 43.
2. Revoliutsionnaia situatsiia v Rossii v seredine XIX v. [The revolutionary situation in Russia in the mid-19th century]. Moscow, 1978, p. 101.
3. Nifontov A.S. Vneshniaia torgovlia Rossii vo vremia